

Вода в кастрюле бурлила, пар быстро рассеивался, наполняя всю кухню.

Ю Чэнь осторожно приоткрыл раздвижную дверь кухни, выглянул и спросил:

— Лу Гэ, готово? Я голоден...

Он был еще молод, и его слова и движения сохраняли детскую наивность. Лу Хэнин обернулся, увидел его и невольно улыбнулся.

Лапша с тушеной говядиной, приготовленная в кастрюле, с соусом и несколькими зелеными стеблями молодого лука. Оба были действительно голодны, и каждый, держа свою миску, с аппетитом съел все до последнего кусочка, не оставив ни капли супа. Ю Чэнь, чувствуя себя комфортно, прилег, положив голову на колени Лу Хэнина.

За окном небо постепенно меняло цвет, закат был ярким. Узкий диван слегка давил на спину, Ю Чэнь моргнул, потянулся за диваном и вытащил кусок поролона.

Лу Хэнин посмотрел на него и шлепнул по руке:

— Опять лезешь! Хозяин увидит — опять начнет ругаться.

Ю Чэнь покрутил носом:

— Ему ругаться? Этот хлам на вторичном рынке даже не купят. Думаю, он просто хочет поднять арендную плату. В прошлый раз я вернулся рано и услышал, как он говорил с соседом...

— Что он говорил?

— ... Ничего важного, — Ю Чэнь замолчал, потом фыркнул:

— Ну, знаешь, обычные разговоры, что мы тут торгуем собой!

Был конец лета, начало осени, стрекоты цикад постепенно стихали, вечерняя роса была прохладной. Лу Хэнин вдруг осознал, что уже больше месяца работает «молодым господином».

Он много раз представлял свое будущее. В детстве, не зная жизни, мечтал стать ученым, как и многие другие. Но в отличие от других, он всегда стремился быть лучшим — и в повседневной жизни, и в выборе профессии. С годами его мечта о карьере ученого менялась, но неизменным оставалось его желание занимать самое престижное положение в любой сфере.

Слово «молодой господин» никогда не приходило ему в голову, но, оказавшись в этой ситуации, он понял, что жизнь — это просто жизнь.

Причиной всему были семейные проблемы, долги, которые невозможно было выплатить. Гордый молодой человек, загнанный жизнью в угол, бился головой о стену, но не находил выхода. В итоге он быстро сдался и, следуя примеру соседа Ю Чэня, вступил в эту профессию, проработав уже месяц, входя и выходя на коленях.

Он не тратил время на внутренние терзания и размышления. Когда человек оказывается в безвыходной ситуации, деньги становятся единственным спасением, независимо от того, откуда они берутся. Однако, в отличие от других в клубе, Лу Хэнин, будучи немного старше и слишком худощавым, не пользовался популярностью у клиенток. Несмотря на многочисленные попытки, его редко выбирали. К счастью, он имел некоторое образование и хорошие манеры,

поэтому часто помогал менеджеру по работе с клиентами в общении с требовательными посетителями или в решении непредвиденных ситуаций.

На самом деле, не только он мог справляться с такими задачами. В клубе было много искусных людей, но все понимали, что сначала нужно дать клиенту выпустить пар, даже если это означало получить оскорбления или удары. И даже после успешного решения проблемы заслуги все равно доставались менеджеру. Другие избегали такой работы, но Лу Хэнин держался за нее, чтобы выжить.

Клуб открывался в шесть тридцать вечера, а в восемь начиналась работа.

Лу Хэнин и Ю Чэнь жили недалеко, поэтому, поужинав, они переоделись и направились в клуб. По дороге на них бросали странные взгляды. В первые дни Лу Хэнин краснел, думая, что на нем витает аура «утки», но потом понял, что это Ю Чэнь дурачился, идя за ним и размахивая бедрами.

Лу Хэнин привык к этому и, повернувшись, спросил:

— У тебя сегодня есть клиент?

— Да, — Ю Чэнь подскочил к нему, радостно сказав:

— Тот самый из сталелитейного завода, «десятка».

Здесь «молодые господа» не использовали настоящие имена, и клиенты тоже, поэтому Ю Чэнь привык различать их по размеру чаевых. Например, «десятка» означала, что клиент оставлял чаевые в размере семи-восьми тысяч.

На самом деле, даже в «Цзиньша» это была очень высокая сумма.

Лу Хэнин не мог не улыбнуться:

— Ты попал на крупного, держись за него.

— Конечно! — Ю Чэнь был доволен, но потом потянул его за руку:

— Лу Гэ, почему бы тебе не перейти на четвертый этаж? Наш руководитель был бы рад. Что ты делаешь на третьем этаже, обслуживая женщин? Эти старухи играют лучше вас. Кроме того, посмотри, за месяц твои чаевые даже не сравнялись с моими за день.

— Я действительно не могу, — Лу Хэнин улыбнулся:

— Я старый, не такой умный, красивый и милый, как ты.

Они уже подошли к клубу, и Ю Чэнь хотел продолжить уговаривать, но Лу Хэнин закрыл ему рот и напомнил:

— Выходные — это Праздник середины осени. Если клиент не назначил тебе встречу, возвращайся пораньше. Я приготовлю креветки.

Креветки «Минхай» стоили 25 юаней за коробку, в которой было всего несколько штук, но их вкус был действительно восхитительным. Ю Чэнь очень любил их, поэтому Лу Хэнин попросил кого-то купить две пачки в импортном магазине и сразу положил их в холодильник в комнате для «молодых господ».

Он уже давно планировал, как провести Праздник середины осени. Изначально хотел поехать домой, но билет на поезд из Цзянчэна стоил несколько сотен юаней, а мать в последний раз звонила и просила денег, которых у него не хватало. Кроме того, нужно было сделать подарок семье сестры. В итоге поездка домой обошлась бы минимум в две-три тысячи.

Лу Хэнин копил медленно, размышлял и, в конце концов, решил остаться в Цзянчэне. Так он мог сэкономить на дороге и отправить деньги домой, а также поискать работу во время праздничных выходных. В прошлый раз, когда он был на вечеринке, кто-то упомянул, что на севере города есть завод, где платят шесть тысяч в месяц.

Шесть тысяч были примерно равны его текущему доходу, но это была бы настоящая работа. Думая об этом, Лу Хэнин чувствовал, что в жизни еще есть надежда, и с нетерпением ждал праздника.

Накануне Праздника середины осени, который совпал с пятницей, количество посетителей в «Цзиньша» резко возросло. Официанты, обычно ленивые, теперь носились с чеками, как будто у них под ногами были реактивные двигатели, а «молодые господа» сияли от счастья. Лу Хэнин случайно получил роскошный зал, но, прежде чем клиент успел оставить чаевые, его вызвал менеджер.

Менеджер, видя его расстроенный вид, сразу сказал:

— Сначала надень костюм администратора. Сегодня много клиентов, и администратор тоже занят, поэтому я вызвал тебя. Чаевые за роскошный зал — 800, я потом добавлю, не будь таким жадным, будто никогда не видел денег.

Лу Хэнин покраснел и опустил голову, надевая костюм.

Менеджер не стал продолжать его ругать, быстро передавая вещи:

— Будь внимателен, следи, чтобы никто не переходил из зала в зал. Если кто-то оставит клиента в зале и уйдет играть в другом месте, обязательно запиши имя и номер. Такой случай нельзя пропустить. И если клиент жалуется, обязательно успокой его, это наша ошибка, не спорь. Если есть подозрения на неуплату, свяжись с охраной...

Эти наставления повторялись каждый раз, хотя они были прописаны в правилах для сотрудников. Лу Хэнин часто подменял, поэтому кивнул, надевая галстук, и спросил:

— За какими залами я буду следить?

— Средние залы с 12 по 22, — менеджер посмотрел на него, хотел что-то добавить, но его вызвал официант.

Лу Хэнин быстро привел себя в порядок, настроил зажигалку на средний огонь, положил в карманы меню, бумагу, ручку и освежитель для рта. Подготовившись, он выглянул, менеджер еще не вернулся, он достал телефон и записал «Чаевые 800» в напоминания, установив время.

Вскоре в дверь постучал «молодой господин», увидел его и спросил:

— Сюаньни? Почему ты еще здесь? На ваш зал поступила жалоба.

Сюаньни был псевдонимом Лу Хэнина. Он удивился и спросил:

— На мой зал?

— Да, разве зал 12 не твой? — Тот, кто передал сообщение, был раздражен и быстро сказал:

— Пойди и проверь. Залы 12 и 22 оба получили жалобы. Менеджер разбирается с 22, а тебя просят срочно проверить другой.

<http://bllate.org/book/16320/1472658>